

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).
 Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.27

Код ВАК 5.9.6 «Германские языки»

Гульнора Наилевна Насырова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, gnn71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7332-6456>

Функционирование топонимов в информационно-аналитических статьях журнала «Экономист»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению некоторых особенностей функционирования топонимической лексики в средствах массовой информации. Статья рассматривает понятия «медиалингвистика», «интенциональная стилистика», «медиатекст» в качестве ключевого понятия медиалингвистики и вслед за Т. Г. Добросклонской выделяет четыре типа медиатекстов, функционирующих в СМИ между двумя функциями воздействия и сообщения. В статье подчеркивается значимость интенциональной составляющей медиатекста, обуславливающей выбор автором определенных семантико-синтаксических средств для реализации функции воздействия на читателя. На основе уже имеющихся классификаций функций топонимов А. В. Пономаренко и В. В. Молчановского анализируются некоторые функции топонимов в информационно-аналитической статье в журнале «Экономист»; выделяются адресно-указательный и лексический компоненты в структуре топонима; подчеркивается актуальность фоновой функции топонимов в процессе обсуждения медиатекстов на занятиях по английскому языку для активизации межпредметных связей, что, в свою очередь является дополнительным фактором повышения качества образования специалиста-международника. В рассмотренном материале у топонимов отмечаются следующие функции: фоновая, которая реализуется через их лаконичность и ориентацию на фоновые знания читателя; требует активизировать в памяти лингвострановедческую, социально-культурную и политическую информацию о называемых странах; идентифицирующая (сообщение читателю о событиях, связанных с тем или иным географическим объектом); интенсифицирующая (использование топонимических массивов); функция привлечения внимания адресата. Для усиления информативной и образной составляющей сообщения о политических событиях значимость топонима часто подчеркивается употреблением в контексте с ним военной лексики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, информационно-аналитические статьи, интенциональная стилистика, топонимы, адресно-указательный компонент значения, лексический компонент значения, структура топонимов, функции топонимов, межпредметные связи, повышение качества образования, специалист-международник.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Насырова Гульнора Наилевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Дипломатическая академия МИД России, Москва, 119021, Россия, г. Москва, Остоженка, 53/2, строение 1; email: gnn71@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Насырова, Г. Н. Функционирование топонимов в информационно-аналитических статьях журнала «Экономист» / Г. Н. Насырова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 87-93.

Gul'nara N. Nasyrova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, gnn71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7332-6456>

Functioning of Toponyms in Informational and Analytical Articles in the Journal “The Economist”

ABSTRACT. The article deals with certain peculiarities of functioning of toponymic vocabulary in mass media. The article considers the concepts of “media linguistics”, “intentional stylistics”, and “media text” as key concepts of media linguistics and, after T.G. Dobrosklonskaya, singles out four types of media texts functioning in mass media between two functions: manipulation and information. The article highlights the importance of the intentional constituent of the media text which determines the author’s choice of definite semantico-syntactic means to realize the function of manipulating the reader. Drawing on A.V. Ponomarenko and V.V. Molchanovskiy’s classifications of the functions of toponyms, the author explores some functions of toponyms in the informational and analytical article in “The Economist”. The study outlines target-focused, demonstrative and lexical components in the structure of the toponym; highlights the urgency of the background function of toponyms when discussing English media texts at the English language classes to enhance interdisciplinary ties which, in its turn, serves as an additional factor of improving the quality of education of a specialist in international relations. The following functions of toponyms have been discovered in the material under consideration: the background function, which is realized through the laconic nature of toponyms and orientation towards the reader’s background knowledge and requires activation in the memory of linguistic, socio-cultural and political information about the countries; the identifying function (informing the reader about events related to a particular geographical object); the intensifying function (using toponymic arrays); and the function of claiming the addressee’s attention. To enhance the informative and imaginative constituents of the news message about political events, the importance of a toponym is often emphasized by the use of military vocabulary in its context.

© Насырова Г. Н., 2023

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, informational and analytical articles, intentional stylistics, toponyms, target-focused and demonstrative component of the meaning, lexical component of the meaning, structure of toponyms, functions of toponyms, interdisciplinary ties, improvement of the quality of education, specialist in international relations.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Nasyrova Gul'nara Nailevna, Candidate of in Philology, Associate Professor of Department of the English Language, the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Nasyrova G. N. (2023). Functioning of Toponyms in Informational and Analytical Articles in the Journal "The Economist". In Political Linguistics. No 3 (99), pp. 87-93. (In Russ.).*

Современное информационное пространство в XXI веке — это новые компьютерные технологии, средства массовой коммуникации и одновременно это площадка для производства и распространения новых форм слова, отражающих меняющуюся на глазах действительность, которая фиксируется в текстах СМИ. Тексты СМИ, или медиатексты, функционирующие в этом информационном пространстве, обладают определенной гибкостью, динамичностью и, вместе с тем, определенной стереотипностью подачи новостного материала.

К концу XX века в трудах зарубежных ученых понятие «медиатекст» стало трактоваться достаточно широко и включает, помимо традиционной последовательности слов, написанных на бумаге, еще и аудиовизуальные характеристики, среди которых произносительные особенности говорящего, звуковые эффекты, картинки и т. д. [Дейк 1989, М. Монтгомери, А. Белл 1996, Н. Фейерклаф 1989].

Отечественные исследователи также внесли вклад в становление новой науки «медиалингвистики» [Добросклонская 2005; Кривенко 1993; Бернштейн 1977; Шмелев 1977; Костомаров 1971; Рождественский 1975; Солганик 1981; Трескова 1989; Лыскова 1989] и обозначили новый вектор развития медиалингвистики — «интенциональная стилистика» [Дускаева 2012].

Ключевым понятием для медиалингвистики является текст массовой информации, который, по мнению Т. Г. Добросклонской, функционирует в сфере массовой коммуникации между двумя полюсами: функцией сообщения и функцией воздействия. В зависимости от комбинаторики взаимодействия этих двух функций, ученый выделяет четыре типа медиатекстов: новости, информационная аналитика и комментарий, текст-очерк, реклама [Добросклонская 2005].

По мнению другого исследователя, Л. Р. Дускаевой, глубинные процессы, происходящие в медийной сфере, можно понять только при помощи интенционального подхода, при котором именно субъект речи (автор медиатекста) со своей коммуникативной интенцией определяет «содержание коммуникации, речевую организацию и силу высказывания» [Дускаева 2012: 10]. Причем в

структуре коммуникативной интенции автора статьи тесно переплетаются такие компоненты, как информирование читателя, воздействие на него и оценивание. Отталкиваясь от типа медиатекста, будь то реклама на ТВ, короткие новостные сообщения или аналитические статьи, Л. Р. Дускаева подчеркивает первостепенность того или иного компонента интенции, который и определяет свой набор функционально-семантических и лексико-грамматических языковых средств, присущих данному медиатексту.

И, наконец, Дж. Доминик предлагает более дробную классификацию функций средств массовой коммуникации и выделяет функции информирования, интерпретации, социализации и развлечения [Dominic 1990], где последние три функции можно отнести к функции воздействия.

Таким образом, в зависимости от того, какая функция будет доминирующей, а какая факультативной, автором текста будут использоваться определенные лексико-грамматические и синтаксические средства для достижения своих интенциональных установок. Так, например, в информационно-аналитических статьях (Editorials) функция воздействия будет доминирующей, а функция сообщения, или информативная функция — факультативной. В кратких новостных сообщениях информативная функция будет играть первостепенную роль.

Специфика текстов средств массовой информации заключается в использовании разнообразных средств, начиная с собственно языкового уровня и заканчивая аудиовизуальными средствами, необходимыми для создания определенного образа и реализации либо воздействующей, либо информативной функций. Среди собственно языковых средств лингвисты отмечают наличие в медиатекстах неологизмов, слов иностранного происхождения, аллюзий, экспрессивных средств передачи информации, цитат и топонимов, например. В сочетании с лексико-грамматическими и морфосинтаксическими средствами топонимы выполняют ряд лингвострановедческих, политических, социокультурных и прагматических задач. Так, исследуя американский публицистический дискурс, А. В. Пономаренко говорит о

реализации топонимами следующих прагматических задач: идентифицирующей, фоновой, интенсифицирующей, оценочно-характеризующей, а также функции переключения временного контекста, функции привлечения внимания адресата [Пономаренко 2003]. В. В. Молчановский, анализируя функции топонимов на материале учебников русского языка для иностранцев, выделяет адресно-указательный компонент в составе топонима и ассоциативный или лексический фон, который, в свою очередь, является источником лингвострановедческой информации. Изучение лингвострановедческого потенциала топонимической лексики русского языка, по мнению ученого, является одним из способов расширения как активного, так и пассивного словаря обучаемых [Молчановский 1984].

Рассмотрим на примере статьи «Call of the South», напечатанной в журнале «Economist» и относящейся к разряду информационно-аналитических медиатекстов, какими функциями обладают топонимы и как интенциональные установки автора повлияли на их выбор. Данная статья представляет интерес и в методическом плане для преподавателей английского языка, так как использование огромного количества топонимов (около 30) здесь может послужить основой для составления ряда лексико-грамматических и коммуникативных упражнений, ориентированных на формирование профессиональной компетенции будущих специалистов-международников и на реализацию межпредметных связей. Тема методического потенциала топонимов на занятиях по английскому языку рассматривается в отдельной статье [Насырова 2023].

Итак, неотъемлемыми характеристиками любого текста СМИ являются лаконичность языковых средств и его ориентация на читателя, на его фоновые знания [Швейцер 1993]. Топонимы как нельзя лучше отвечают этим характеристикам. Они обладают «яркими культурными компонентами в семантике» [Верещагин, Костомаров 1993: 84], богатым страноведческим и культурно-историческим содержанием. Однако, являясь именами собственными, географические названия становятся понятными только в том случае, когда будет сделано уточнение, к какому объекту они относятся. В течение всей своей жизни человек собирает свой набор географических названий, топонимов. Топоним, как адресный указатель на тот или иной географический объект, реализует в тексте идентифицирующую функцию (термин А. В. Пономаренко).

В связном тексте данный адресно-указательный компонент значения топонима об-

ладает относительной самостоятельностью: он соотносит данное имя с конкретным географическим объектом, выделяет его из ряда других однотипных объектов и актуализирует информацию, дающую пространственный ориентир. Очевидно, что для понимания содержания статьи достаточно соотнести ойконимы (собственное имя населенного пункта) «Могадिशо» и «Стамбул» с конкретным географическим понятием «город»:

Given the violence and risk of kidnapping, **Mogadishu** attracts few foreigners.

One Turkish company has renovated and operates the port. Another runs a hotel and the international airport, from which Turkish Airlines flies daily to **Istanbul**.

Осуществляя «связь „человек — объект“, топоним постепенно обрастает событийными характеристиками, личностными, страноведческими, социополитическими знаниями и другими коннотациями [Беленькая 1969: 64]. Соответственно, объем этого компонента значения топонима, фонового — по терминологии А. В. Пономаренко — зависит от фоновых знаний человека о мире и, как следствие, отличает специалиста от новичка.

Именно фоновая функция топонимов является доминирующей в практике преподавания иностранного языка, так как огромный пласт информации, заключенной в топонимах, позволяет использовать его для работы по развитию навыков адекватного понимания текста, для понимания глубинных интенциональных установок автора статьи и для формирования лингвострановедческой компетенции слушателей.

Так, специалист-международник, увидев в статье географическое название «the Sahel», без труда реконструирует в памяти и 1) географическую локализацию данного региона, протянувшегося узкой полосой с запада Африканского континента на восток, 2) группу стран, объединенных в этот регион: Сенегал, Мавританию, Чад, Судан и другие страны, и 3) текущие политические процессы этого региона. Тогда как студент-международник 1 курса бакалавриата (при условии, что он, например, не изучает арабский язык) вряд ли назовет все страны, входящие в этот регион. То есть для специалиста будет приоритетной фоновая функция топонима «the Sahel», а для бакалавра — номинативная функция.

Представляя в сжатом виде достаточно обширные экстралингвистические знания, топоним является носителем политических, исторических, страноведческих, культурных и иных знаний о том или ином географическом объекте, и при этом он занимает мало места в статье. В условиях существующих

рамков для аналитической статьи (16–18 абзацев) такая экономичность в подаче экстралингвистической информации является определяющим фактором в выборе автором того или иного топонима.

Итак, фоновая функция топонимов в медиатекстах реализуется через лаконичность и их ориентацию на фоновые знания читателя. Например, в статье «Call of the South» автор, повествуя о расширяющемся влиянии Турции в Африке, вводит топонимы «the Sahara», «the Horn of Africa», «sub-Saharan», «the Maghreb» и «the Sahel». Так как аудитория журнала «Экономист» — это прежде всего политики, топ-менеджеры, читатели с большим багажом профессиональных и фоновых знаний о мире, они без труда могут декодировать вышеуказанные топонимы, определить их географическое местоположение на Африканском континенте и, более того, активизировать в памяти лингвострановедческую, социально-культурную и политическую информацию о странах, объединяемых в один регион, будь то Африканский Рог, Сахель или Магриб.

Помимо фоновой функции, топонимы выполняют еще и идентифицирующую функцию, то есть сообщают читателю о событиях, связанных с тем или иным географическим объектом. Так, топоним «the Sahara» указывает на тот факт, что традиционным регионом влияния Турции в Африке еще со времен Османской империи был север Африки, не далее пустыни Сахара (топоним «the Sahara»), тогда как в настоящее время ситуация несколько изменилась — Турция постепенно внедряется в «мягкое подбрюшье» Сахары (топоним «sub-Saharan») и в страны Африканского Рога, например Сомали (топонимы «Somalia» и «the Horn of Africa»). Интенциональная установка автора статьи еще более усиливается за счет повтора номинативного словосочетания с числительным «two decades» в начале и в конце абзаца. Данное словосочетание сигнализирует о временном отрезке (20 лет), причем с точки зрения автора небольшом, местоимение «only» в составе словосочетания «two decades» добавляет дополнительную экспрессивно-оценочную коннотацию всему словосочетанию в начале абзаца:

Somalia is a striking example of Mr Erdogan's broader push into Africa in search of markets, resources and diplomatic influence. *Only two decades ago* Turkey had very little interest in Africa below **the Sahara**. Instead it looked west and dreamed of joining the European Union. But as relations with the West have cooled, Turkey has pivoted south. The turning point was in 2011 when Mr Erdogan,

flanked by Turkish businessmen, aid officials and Muslim charities, visited **Somalia**, then in the grip of a drought and civil war. His visit, the first by a non-African leader in about *two decades*, marked the start not just of Turkey's involvement in **the Horn of Africa** but of deeper ties across the continent.

В другом абзаце топонимы «Turkey», «France» и «Libya» указывают на Ливийский конфликт, в котором каждая из сторон преследует свои геополитические и экономические интересы. Более того, не случайно в цепочке топонимов «Libya», «the Sahel» и «the Maghreb» топоним «Libya» занимает первое место: именно Ливия является, по мнению специалистов, плацдармом для продвижения Турции за пределы Сахары.

То есть данные топонимы, помимо собственно информирования читателя о местонахождении данных географических объектов, выполняют в медиатексте еще и идентифицирующую функцию, конструируя в памяти читателя военно-политический конфликт в Ливии. Там президент Франции Макрон выступил на стороне Хафтара, пытаясь сохранить свое влияние в своих колониях и надеясь на то, что тот решит вопрос с массовой миграцией из Африки во Францию и Европу и покончит с исламским терроризмом, а президент Турции Эрдоган — на стороне Файеза Сераджа, главы Правительства национального согласия, признанного ООН, пытаясь закрепиться в Ливии и получить доступ к ее ресурсам.

В рамках этого же предложения топонимы «the Maghreb» и «the Sahel» сигнализируют о переломном моменте, наступившем для этих регионов, связанном с появлением здесь нового игрока, Турции, которая вытесняет Францию как основной источник финансов и инвестиций из ее традиционной сферы влияния. Бросив вызов французскому присутствию в Магрибе и Сахеле, президент Эрдоган играет на имидже Франции как страны с колониальным прошлым, пытаясь отвоевать у нее политическое влияние в этих регионах:

Turkey and France, after *sparring* in (1) **Libya**, have also *locked horns* in **west Africa, the Sahel** and **the Maghreb**, where Mr Erdogan has *challenged* French influence by playing on France's image as a colonial *oppressor*.

Колониальное прошлое Франции подчеркивается автором еще раз далее в статье в рамках следующих предложений, когда приводятся слова генерального секретаря Африканской континентальной зоны свободной торговли и президента Турции:

"Turkey is coming in with no colonial *baggage* whatsoever," says Wamkele Mene, the

secretary-general of the African Continental Free Trade Area. “That’s an advantage.” Mr Erdogan takes this a step further, arguing baselessly that colonialism persists. “The British, the French and the Western colonisers,” he said earlier this year, “continue to loot Africa’s diamonds, its gold and its mines.”

Интерес представляет здесь слово «baggage», которое словарь Макмиллана позиционирует в том числе и как «проблемы прошлого, оказывающие влияние на текущую ситуацию»:

«inf. problems that someone’s past experiences might cause in new situations» [macmillandictionary.com]

В следующем предложении, имплицитно указывая на события, топонимы («Somalia», «Saudi Arabia», «the UAE», «Qatar» и «the Horn of Africa») реконструируют в памяти читателя ряд событий на Ближнем Востоке. Это и дипломатический конфликт Катара с Саудовской Аравией и ОАЭ, который отразился в ходе опосредованного противостояния на Африканском Роге, и установление дружественных отношений между Катаром и Турцией:

In Somalia Mr Erdogan *faced off* against Saudi Arabia and the UAE when their *spat* with Qatar, which is friendly with Turkey’s government, spilled over into a proxy *struggle* in the Horn of Africa.

Как считает В. З. Демьянков, эффективность политического дискурса достигается за счет его построения в соответствии «с определенными требованиями военных действий» [Демьянков 1994]. Одной из составляющих политического дискурса является довольно частое метафорическое употребление военной лексики, которая подчеркивает его информативную и образную значимость и оказывает эмоциональное воздействие на читателя [Мосиенко, Миначева 2017]. Анализируемая нами статья лишняя раз подтверждает этот тезис.

Амбициозный настрой Турции, готовой сражаться за новые сферы влияния, подчеркивается автором в рамках одного абзаца многочисленными лексемами со значением «боевые действия», «борьба», о чем свидетельствуют дефиниции из словаря Макмиллана:

to spar — to practise fighting with someone;
to challenge — to invite someone to compete or fight;

oppressor — a powerful leader or government that treats people in an unfair or cruel way;

to lock horns — to become involved in something such as a fight or competition with someone;

to face off — informal: if people or groups face off, they compete or fight with each other;

spat — a short argument;

struggle — a fight or a war [macmillandictionary.com].

Сознательное, намеренное включение военизированных лексических средств автором в медиатекст смещает акцент с информирования на воздействие, заставляет читателя иначе осмысливать ситуацию и имплицитно подталкивает его выбрать предложенный именно автором сценарий и, соответственно, согласиться с авторской оценкой ситуации.

По мнению А. В. Пономаренко, реализация интенсифицирующей функции «основана на взаимодействии в дискурсе скоплений топонимов — топонимических массивов» [Пономаренко 2003: 124]. В данной статье таких массивов несколько — это и вышеназванный топонимический массив (1) «Libya», «the Sahel», «the Maghreb»; и в следующих абзацах: (2) «Turkey», «Nigeria», «Senegal», «Togo» и (3) «Ethiopia», Libya, Morocco and Tunisia, Angola, Nigeria and Rwanda». Все они вкупе с милитаризованной лексикой «military pacts», «counterinsurgency», «general», «wars», «weapons», «tanks», «unarmed and armed drones», «small weapons», «arms» реализуют интенсифицирующую функцию:

2) **Turkey** has also signed *military pacts* with several African countries, most recently **Nigeria**, **Senegal** and **Togo**. Many are keen to take advantage of Turkey’s experience in *counterinsurgency*. Tellingly, an increasing share of African ambassadors appointed to Turkey are active or retired *generals*. Turkey’s aim is not to get involved in *wars*, but rather to sell *weapons*. [...]

Turkey’s top products are *drones* of the sort currently bombing Russian *tanks* in Ukraine. They have been seen in (3) **Ethiopia**, **Libya**, **Morocco** and **Tunisia**. Other countries, including Angola, Nigeria and Rwanda, are thinking of buying them. “Wherever we went, they asked us for *unarmed* and *armed drones*,” said Mr Erdogan after a visit to Africa last year. Somalia would also like more *arms*, but cannot get them because of a UN embargo. [...] But right now they [Turkey] can only give us [Somalia] *small weapons*.”

Топонимы «Saudi Arabia», «the UAE», «the European Union», «the West», «China», «Russia» эксплицитно обозначают страны, с которыми Турции придется соперничать на Африканском континенте и имплицитно моделируют образ амбициозной страны, распространяющей свое влияние в Африке. Геополитические амбиции Турции еще более акцентируются в рамках другого абзаца,

где автор вводит топонимы «America» и «Ethiopia», противопоставляя якобы политическое безразличие Турции «осмотрительной» политике США в вопросе продажи оружия Эфиопии:

Unlike America, Africa's fourth-largest arms supplier, which stops sales to African countries that use them to commit war crimes, Turkey seems unconcerned about how its kit is used. Its drones, which helped turn the tide in Ethiopia's civil war, have reportedly killed dozens of civilians. Because of Turkey's silence about this, Ethiopia sees it as one of its very few trusted allies.

В другом примере автор приводит мнение Мэтта Брайдена из аналитического центра, расположенного в Найроби, о том, что сомалийский президент воспользовался турецкими солдатами в борьбе со своими соперниками за власть. Ссылка на мнение эксперта подчеркивает достоверность полученной автором статьи информации и придает нейтрально-объективный характер всему высказыванию. Акцент на действиях сомалийского президента, а не на поставках живой военной силы Турцией выражается при помощи топонима «Somalia» в сочетании с глаголом перфектной группы «has used» со значением результативного действия и достаточно экспрессивного глагола «cling» — «to try very hard to keep something» [mac millandictionary.com]. Все вместе подчеркивает негативность амбиций президента Сомали и несколько вуалирует действия Турции, которая как бы ни при чем:

Somalia's president, Mohamed Abdullahi Mohamed, known to his people as Farmaajo, has used Turkish-trained soldiers against his rivals, to cling to power after his term expired more than a year ago, says Matt Bryden of Sahan Research, a Nairobi-based think-tank.

Помимо интенсифицирующей функции, топонимы выполняют также функцию привлечения внимания адресата. Географические названия африканских регионов, государств («the Sahel», «the Maghreb», «Mogoco») в силу своей экзотичности привлекают внимание читателя и способствуют возникновению ряда ассоциативных коннотаций.

Таким образом, рассмотренные нами примеры функционирования топонимов в информационно-аналитической статье позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Реализуя различные компоненты своего содержания — адресно-указательный или ассоциативный/лексический, топонимы выполняют в медиатекстах следующие функции: идентифицирующую, фоновую, интенсифицирующую и функцию привлечения внимания.

2. Для усиления информативной и образной составляющей сообщения о политических событиях в отдельно взятой стране, зачастую используется, в частности, военная лексика, которая подчеркивает значимость топонимов. Совокупность топонимической и военной лексики способствует реализации интенциональной стратегии автора текста убедить читателя в правильности авторской трактовки политических событий в отдельно взятой стране.

Методология использования топонимов на занятиях по английскому языку предлагает преподавателю иностранного языка большие возможности для расширения лингвострановедческого потенциала обучаемых, и, самое главное, способствует реализации межпредметных связей, например, дисциплин «Политическая география», «Политология», «История», что будет дополнительным фактором повышения качества образования.

ИСТОЧНИКИ

1. The Economist. Call of the South. — 2022. — Apr. 23.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики / В. Д. Беленькая. — Москва : [б. и.], 1977. — Текст : непосредственный.
2. Бернштейн, С. И. Язык радио / С. И. Бернштейн. — Москва : Наука, 1977. — Текст : непосредственный.
3. Дейк, Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация : пер. с англ. / сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. — Москва : Прогресс, 1989. — 312 с. — Текст : непосредственный.
4. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Рус. яз., 1983. — 269 с. — Текст : непосредственный.
5. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17–33.
6. Добросклонская, Т. Г. Теория и методы медиалингвистики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Добросклонская Т. Г. — Москва, 2000. — Текст : непосредственный.
7. Дускаева, Л. Р. Интенциональность медиатекста как детерминант речевого поведения в медиасфере / Л. Р. Дускаева. — Текст : непосредственный // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 2012. — С. 10–17.
8. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. — Москва : МГУ, 1971. — Текст : непосредственный.
9. Кривенко, Б. В. Язык массовой коммуникации. Лексико-семиотический аспект / Б. В. Кривенко. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. — Текст : непосредственный.
10. Лысакова, И. П. Тип газеты и стиль публикации: опыт социалингвистического исследования / И. П. Лысакова. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1989. — Текст : непосредственный.
11. Молчановский, В. В. Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Молчановский В. В. — Москва, 1984. — Текст : непосредственный.
12. Мосиенко, Л. В. Функционирование военной лексики в газетно-публицистических статьях / Л. В. Мосиенко, Д. В. Миначева. — Текст : непосредственный // Инновационные науч-

ные исследования: теория, методология, практика : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза : Наука и просвещение, 2017. — Ч. 1. — С. 195–197.

13. Насырова, Г. Н. О методическом потенциале топонимов в практике преподавания английского языка для магистров по направлению подготовки «международные отношения» / Г. Н. Насырова. — Текст : непосредственный // Новый мир. Новый язык. Новое мышление : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. Е. Коптелова. — Москва : [б. и.], 2023. — Вып. 6. — С. 263–268.

14. Пономаренко, А. В. Дискурсивные характеристики топонимов в публицистическом тексте (на материале американской прессы) : 10.02.04 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пономаренко А. В. — Москва, 2003. — Текст : непосредственный.

15. Рождественский, Ю. В. Об одном из приемов семиотического анализа текстов массовой коммуникации / Ю. В. Рождественский. — Текст : непосредственный // Предмет семиотики. — Москва : МГУ, 1975.

16. Солганик, Г. Я. Лексика газеты: функциональный аспект / Г. Я. Солганик. — Москва : Высшая школа, 1981. — Текст : непосредственный.

17. Трескова, С. И. Социолингвистические проблемы массовой коммуникации / С. И. Трескова. — Москва : Наука, 1989. — Текст : непосредственный.

18. Швейцер, А. Д. Контрастная стилистика (газетно-публицистический стиль в английском и русском языках) / А. Д. Швейцер ; под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : РАН, 1993. — Текст : непосредственный.

19. Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д. Н. Шмелев. — Москва : Наука, 1977. — Текст : непосредственный.

20. Bell, A. Approaches to Media Discourse / A. Bell. — London : [S. n.], 1996. — Text : unmediated.

21. Dominick, J. R. The dynamics of mass communication / ed. J. R. Dominick. — 3rd ed. — New York : McGraw-Hill Publishing Company, 1990. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. The Economist (2022, Apr. 23). *Call of the South*.

REFERENCES

1. Belen'kaya, V. D. (1977). *Ocherki angloyazychnoy toponimiki* [Essays on English toponymy]. Moscow. (In Russ.)
2. Bernshteyn, S. I. (1977). *Yazyk radio* [The language of radio]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Dyck, T. A. van (1989). *Yazyk, poznanie, kommunikatsiya* [Language, knowledge, communication] (Transl. from Engl., comp. by V. V. Petrov, ed. V. I. Gerasimov). Moscow: Progress, 312 p. (In Russ.)
4. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1983). *Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture. Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language] [Method. manual] (3rd ed., revised and addit.). Moscow: Rus. yaz., 269 p. (In Russ.)
5. Dem'yankov, V. Z. (1994). Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 4, 17–33. (In Russ.)
6. Dobrosklonskaya, T. G. (2000). *Teoriya i metody medialingvistiki* [Theory and methods of mediallynguistics] [Abstract of the Doctoral Thesis of Dr. of Philological Sciences]. Moscow. (In Russ.)

7. Duskaeva, L. R. (2012). Intentsional'nost' mediateksta kak determinant rechevogo povedeniya v mediasfere [Intentionality of the media text as a determinant of speech behavior in the media sphere]. In L. R. Duskaeva, & N. S. Tsvetova (Eds.), *Mediatekst kak polintentsional'naya sistema* (Collection of Articles, pp. 10–17). St. Petersburg: St. Petersburg St. Univ. (In Russ.)

8. Kostomarov, V. G. (1971). *Russkiy yazyk na gazetnoy polose* [Russian language on the newspaper page]. Moscow: MGU. (In Russ.)

9. Krivenko, B. V. (1993). *Yazyk massovoy kommunikatsii. Lek-siko-semioticheskiy aspekt* [The language of mass communication. Lexico-semiotic aspect]. Voronezh: Izd-vo VGU. (In Russ.)

10. Lysakova, I. P. (1989). *Tip gazety i stil' publikatsii: opyt sotsiolingvisticheskogo issledovaniya* [Newspaper type and publication style: experience of sociolinguistic research]. Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russ.)

11. Molchanovskiy, V. V. (1984). *Lingvostranovedcheskiy potential toponimicheskoy leksiki russkogo yazyka i ego uchebno-leksikograficheskaya interpretatsiya* [Linguistic and regional studies potential of the toponymic vocabulary of the Russian language and its educational and lexicographic interpretation] [Abstract of Dis. of Cand. of Ped. Sciences]. Moscow. (In Russ.)

12. Mosienko, L. V., & Minacheva, D. V. (2017). Funktsionirovaniye voennoy leksiki v gazetno-publitsisticheskikh stat'yakh [Functioning of military vocabulary in newspaper and journalistic articles]. In *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika* (Collection of articles of IXth Intern. scientific and pract. conference, Part 1, pp. 195–197). Penza: Nauka i prosveshchenie. (In Russ.)

13. Nasyrova, G. N. (2023). O metodicheskome potentsiale toponimov v praktike prepodavaniya angliyskogo yazyka dlya magistrrov po napravleniyu podgotovki «mezhdunarodnye otosheniya» [On the methodological potential of toponyms in the practice of teaching English for masters in the field of training “international relations”]. In I. E. Koptelova (Ed.), *Novyy mir. Novyy yazyk. Novoe myshlenie* (Materials of the VIth Intern. scientific-practical. conf., Iss. 6, pp. 263–268). Moscow. (In Russ.)

14. Ponomarenko, A. V. (2003). *Diskursivnye kharakteristiki toponimov v publitsisticheskome tekste (na materiale amerikanskooy pressy)* [Discursive characteristics of toponyms in a journalistic text (on the material of the American press)] [Abstract of Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Moscow. (In Russ.)

15. Rozhdestvenskiy, Yu. V. (1975). Ob odnom iz priemov semioticheskogo analiza tekstov massovoy kommunikatsii [On one of the methods of semiotic analysis of mass communication texts]. In *Predmet semiotiki*. Moscow: MGU. (In Russ.)

16. Solganik, G. Ya. (1981). *Leksika gazety: funktsional'nyy aspekt* [Newspaper vocabulary: functional aspect]. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)

17. Treskova, S. I. (1989). *Sotsiolingvisticheskie problemy massovoy kommunikatsii* [Sociolinguistic problems of mass communication]. Moscow: Nauka. (In Russ.)

18. Shveytser, A. D. (1993). *Kontrastivnaya stilistika (gazetno-publitsisticheskii stil' v angliyskom i russkom yazykakh)* [Contrastive stylistics (newspaper-journalistic style in English and Russian)] (Ed. V. N. Yartseva). Moscow: RAN. (In Russ.)

19. Shmelev, D. N. (1977). *Russkiy yazyk v ego funktsional'nykh raznovidnostyakh* [Russian language in its functional varieties]. Moscow: Nauka. (In Russ.)

20. Bell, A. (1996). *Approaches to Media Discourse*. London.

21. Dominick, J. R. (1990). *The dynamics of mass communication* (3rd ed.). New York: McGraw-Hill Publishing Company.